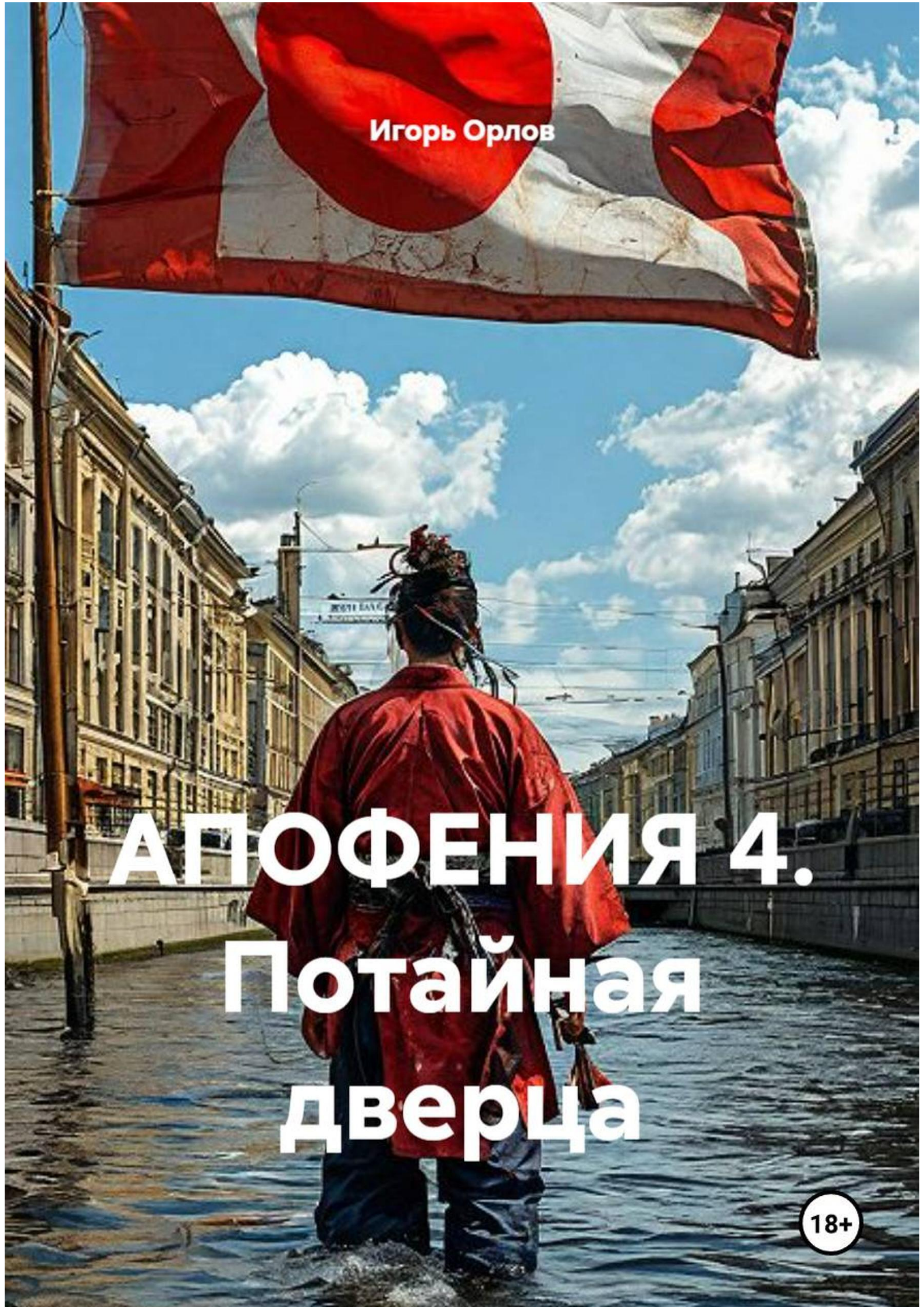

Игорь Орлов

АПОФЕНИЯ 4. Потайная дверца

18+

Игорь Орлов

АПОФЕНИЯ 4. Потайная дверца

«Автор»

2026

Орлов И. Н.

АПОФЕНИЯ 4. Потайная дверца / И. Н. Орлов — «Автор», 2026

Провинившийся язык иногда отрубают вместе с головой. Главный герой чертовски удачлив и, скорее всего, ему это не грозит. Слепая удача всегда рядом с ним. Он плывёт по течению, и его несёт мимо подводных камней. Его ждут ужасные приключения. Камни судьбы понемногу шлифуют фигуру этого симпатяги, который хочет счастья для каждого. У человечества есть маленькая надежда, что у него всё получится.

© Орлов И. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Иван и профессор	6
Глава 2. Диалог перед совещанием	9
Глава 3. Театр одного актёра	11
Глава 4. Финансовый директор	12
Глава 5. Совещание	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

АПОФЕНИЯ 4. Потайная дверца

Пролог

«Она имела тайну, которая могла стоить ей жизни».

А.С. Пушкин, «Пиковая дама»

Был тёплый майский вечер. Иван стоял у окна своей квартиры в центре Санкт-Петербурга, смотрел на Неву и думал о будущем. Проект «Бессмертие» набирал обороты. Скоро Япония, храмы, поток туристов. Его имя будут произносить с трепетом. Миллионеры будут покупать вечную жизнь. Туристы станут паломниками.

Осталось получить визу в Японском консульстве и найти экскурсовода. Главный дал добро. Согласование с остальным руководством — формальность.

Внезапный звонок в дверь застиг врасплох. Он никого не ждал.

На пороге стояла Марина. Запыхавшаяся, взволнованная.

— Иван,пусти, — прошептала она и, просочившись в коридор, быстро закрыла за собой дверь. — У меня полная жопа! Выручай!

Иван улыбнулся:

— Она у тебя совсем не полная. Задница, вообще-то, самое лучшее, что в тебе есть. Это я понял, когда ты меня соблазнила и бросила.

Она не поддержала весёлого тона. Но и пошляком не назвала. На лице — испуг.

— Я сейчас была у Жоха. Его убили. Мы туда с Теймуразом приехали, а он мёртвый в своей квартире. Пуля прямо в сердце. Теймураз сказал ждать и пошёл звонить Поликарпу. Я говорю: не надо, давай по-тихому уйдём. А он дурак, пошёл искать телефон-автомат. По мобильному не звонит, чтобы не палиться. Ну а я сбежала. Сейчас там такое начнётся. Мне надо спрятаться. Можно, я у тебя спрячусь? Я никуда ходить не буду, звонить не буду. Там не простая история. Очень долго рассказывать. Да тебе и не надо. Выручай.

Она, пока говорила, отдышалась и пришла в себя. Но испуганные глаза с расширенными зрачками блестели.

Как она красива, подумал Иван. Он до сих пор скучал по ней.

Увидев его взгляд, она погладила его по щеке.

— Ты же не прогонишь меня?

Её взгляд стал игривым.

Жизнь Ивана Воронова последнее время походила на автогонку. Будто он мчался по городу на машине со сломанными тормозами и за каждым поворотом едва успевал объезжать препятствия и зазевавшихся пешеходов. Появление Марины было новым резким поворотом.

Глава 1. Иван и профессор

Иван уже месяц ежедневно по два часа общался с Лихтерманом, слушал и записывал, изображая из себя послушного студента. Профессор объяснял методы управления людьми. Учил, как подстроиться под человека и вести его. Самоуверенность обучаемого раздражала, но Аркадий Осипович терпел и не показывал виду. Воронов уже ненавидел своего учителя, но тщательно это скрывал. Сегодня наступил тот день, когда нарыв должен был лопнуть. Так сложились обстоятельства.

У Ивана в блокноте на отдельной страничке был выделен тезис:

— Деньги: финансовая отдача — это проверка искренности. Мы не просим платить. Мы предлагаем сделать шаг к своему чуду. Акт доверия. Как в сказке про Буратино: посеял на поле чудес один золотой — вырастет сто.

После этой записи был нарисован чертёнок, который улыбался. И были написаны ещё три заклинания: «Крекс, пекс, фекс!»

Заглянув на эту страничку, наставник сказал:

— Люди, которых нам надо считать нашей аудиторией, — конечно же, не холодные аналитики. Они восприимчивы. Придут с ожиданием и надеждой. Мы должны усилить их эмоциональную открытость. А у тебя один плоский юмор на уме. Пытаешься всё превратить в клоунаду!

— Люди приедут на экскурсию в храмовый комплекс. Сначала мы будем им рассказывать о буддизме и синто. Туристов надо заинтересовать, чтобы не умирали со скуки. Юмор помогает расслабиться, чтобы потом получить удовольствие.

Иван непринуждённо улыбался. Было понятно, что у него толстая шкура, через которую трудно достать до чувствительных нервных окончаний.

— Вот опять ты болтаешь вместо того, чтобы пытаться понять. Туристы — это тот поток, из которого вы должны выбрать клиентов. Ты задумал организовать свою религиозную секту и эта идея мне не нравится. Я трачу с тобой время только потому, что попросил Андрей!

— Во-первых, это не секта и не надо наговаривать! А во-вторых, я думаю, вы это делаете, потому что за это платят. А ещё потому, что хотите пристроить свою протезу.

Он и раньше жаловался Лихтерману на Нину Николаевну. С ней они должны были поехать в Японию вместе, где в храмовом комплексе нужно будет проводить экскурсии с туристами из России. Дама была опытным экскурсоводом. Но эта женщина, которая на год старше мамы Ивана, пыталась его соблазнить. Приглашала к себе домой на ужин, целовала при встрече в щёчку. От этого Воронов сильно нервничал. Сегодня он решил изменить ситуацию.

Лихтерман с плотоядной улыбкой сказал:

— Не вижу ничего плохого в том, что очень приятная женщина пытается оказать на тебя положительное влияние. Ты слишком привередливый. Я был бы счастлив, если бы на меня обратила внимание такая женщина. Не будь привередливым. Дари и другим радость!

— Хорошо! Воспользуюсь вашим советом и подарю радость другим! Вернее, другой! Не Нине Николаевне, а Марине. Это более подходящая кандидатура на поездку. Умеет нравиться людям. Молодая, красивая, с опытом работы и знанием английского языка.

— Ах, Марина... Ну, тогда понятно! Дама твоего сердца? Забудь свои влажные мечты. Ты едешь работать, а не развлекаться! Решение уже принято!

Лихтерман явно издевался. Этому старпёру Нина Николаевна в дочери годилась. И к тому же она была его бывшей. Напрасно Иван попытался решить этот щекотливый вопрос именно с ним. Но надо было с чего-то начать. Он уже дал обещание Марине — тем самым перешёл Рубикон и сжёт мосты.

— С Ниной Николаевной я не поеду.

Профессор стал мрачнее тучи и смотрел на Ваню, как строгий школьный учитель. На столе стояла шахматная доска с деревянными потертыми фигурами. Ваня когда-то ходил в шахматный клуб, и у него был первый разряд по этому виду спорта. Но, имея талант, он оставался разгильдяем (так о нём отзывался тренер), и его увлечение не стало тропинкой к шахматной короне. Увидев, что взгляд Воронова завис на шахматах, профессор стал добрее и спросил:

— Знаешь, как фигуры двигать?

— В школе физрука обыграл один раз.

— О! Тогда я предлагаю решить вопрос, как джентльмены. Поставишь мне мат — и Нина Николаевна оставит тебя в покое!

Этот профессор хитер, как Улисс, понял Иван, уловив двусмысленную суть предложенного договора. Потому что «оставит в покое» совсем не означало, что не поедет с тобой. Но Иван тоже не был простачком. Сказав, что когда-то поставил мат физруку, Ваня утаил, что Алексей Палыч (так они звали учителя по физре) был мастером спорта по шахматам.

— Ты, Ваня, должен понимать, — Лихтерман откинулся на спинку стула и, открыв шахматную доску, стал доставать фигуры. — Я — учёный не в первом поколении. Знания, опыт, связи. В нашем проекте я главный. А писателей, извини, полно. Любой недоучка может текст накропать. Даже твой Кодама.

— То есть смотреть вам в рот? Слушать и знать своё место? Я вообще-то школу и институт с отличием окончил, — Иван усмехнулся и, участвуя в подготовке предстоящей битвы, расставлял пешки.

— Надо учиться жизни. У меня и у уважаемой Нины Николаевны. Она, поверь, тебя многому может научить, если захочет. А судя по твоим словам, желание у неё есть.

Сказав это, наставник — как показалось его собеседнику — паскудно хохотнул и безапелляционно закончил:

— Выкинь из головы Марину и прочие глупости. Запомни: иметь набор информации и обладать знаниями, проверенными опытом, — разные вещи. Просчитать все ходы невозможно. Бывают сюрпризы.

— Знаете, Аркадий Осипович, мне, как гою, повезло. Я должен соблюдать всего семь заповедей Ноя. А вы, как представитель богоизбранного народа, целых шестьсот тринадцать. Сочувствую. И предлагаю договориться более чётко. Если ставлю мат — мы больше не играем, и Нина Николаевна со мной не едет.

Лихтерман усмехнулся в ответ, но без обиды.

— Я соблюдаю намного больше заповедей, чем ты знаешь, и поэтому, Ваня, ты должен относиться ко мне как ребёнок из средней группы детского сада к студенту старшего курса МГУ. И не иначе.

С этими словами он протянул Ивану две руки с зажатыми в кулаках фигурами.

— А если я не согласен? — сказал гой и сделал выбор. Ему достались чёрные. Лицо профессора излучало любезность.

— Каждому своё, — пожал плечами Лихтерман. — Делай что хочешь. Но сначала думай, чтобы потом не пожалеть.

Аркадий Осипович не планировал долго возиться с этим слизняком и стал готовить детский мат.

— Оптимистично, — сказал Иван, разрушая планы соперника на лёгкую победу.

Партия вопреки ожиданиям Лихтермана затянулась. На доске был цугцванг. Любой ход профессора ухудшал его положение. Он осмотрелся. Хитрая улыбка соперника показалась ему нахальной.

— Согласен на ничью, — произнёс Аркадий Осипович и решительно сдвинул все фигуры на стол одним движением правой руки.

Профессор, не смущаясь, смотрел ему прямо в глаза. От такой неожиданной комбинации Ваня встал с открытым ртом. Наконец закрыл рот, вдохнул и выдохнул:

— Это нечестно!

— Ваня, происходит только то, что может произойти. Чтобы предвидеть, надо знать всё.

— Это полный абзац...

— Ты, наверно, удивишься: всего никто не знает! — назидательно сказал профессор и продолжил: — А ваша с Андреем затея... — он помолчал. — Посмотрим, что из неё выйдет.

Иван хотел возразить, но передумал. Если он считает Ивана ребёнком из средней группы...

«Мы пойдём другим путём!» — подумал Иван, вспомнив крылатую фразу. Посмотрел с вызовом на самодовольного Лихтермана и бросил небрежно:

— Посмотрим.

Воронов решительно направился в приёмную к Андрею.

— Вот именно, — хохотнул Лихтерман, глядя на сметённые фигуры. — Посмотрим.

Глава 2. Диалог перед совещанием

Иван зашёл в кабинет, плотно закрыл дверь. Андрей сидел за столом, листал бумаги. Поднял голову, усмехнулся.

— Привет, дружбан! Что так долго шёл?

— Изменились обстоятельства.

— Андрей, я должен покаяться! Позавчера ко мне приходил наш друг, Витёк. Я его по пьяному делу так подставил. Его с работы выгнали.

Иван, говоря это едва заметно покраснел и продолжил

— Марина сказала, его бандиты ищут. Жох убили, а до этого кто-то видел, что Виктор выходил от него с увесистой сумкой. Я предупредил его, чтобы спрятался на время. Да у этого боксёра самомнение выше крыши. Он меня не услышит. Ты же сможешь что-то придумать?

— Я подумал, ты опять денег хочешь попросить. Мне сейчас некогда, я уезжаю. По дороге придумаю что-нибудь. Завтра я должен быть в Москве. Ты передал два ключа, и ни один не подошёл! Ты с тех ключей слепок сделал?

— Андрей, я тебе передал именно те ключи, которые Жох берёт, как зеницу ока.

Андрей откинулся на спинку кресла.

— Я писал ему мемуары. Он сказал, что спрячет их в сейфе. Он именно эти ключи мне продемонстрировал и сказал: «Как говорил один мой знакомый покойник: я слишком много знал!» И рассмеялся. Я реально испугался.

— Ваня, забей! Он при тебе этим ключом сейф открывал? Эти ключи точно от того сейфа, где его бумаги хранятся?

— При мне он сейф не открывал. Легче было бы у живой лошади незаметно глаз украсть, чем снять с этих ключей копию.

— Ты целый год ему мемуары писал и не видел, какими ключами он открывал сейф?

— Нет. Но вдруг у него есть ещё один?

— Так в каком из них бумаги? Я хочу их забрать, пока никто читать не начал! Жох тщеславный идиот. Что там он тебе про нашу поездку в Колумбию рассказывал?

— Как вас там на бронированных машинах встречали. Как ты спросил у босса про уплату налогов, и он сразу проникся твоей идеей. Подробности я не помню, не успевал вникнуть.

— Ладно, забудь. Что там у тебя с нашей «мамочкой»?

— Я с Нинусей не поеду. Она ко мне пристаёт, — Иван поморщился. — Выворачивает от одной мысли, что мы будем вместе работать. Мы с профессором партию в шахматы сыграли на эту даму. Кто проиграет, тому она и достанется. Он проиграл. Я чуть слюной не захлебнулся, когда он за два хода до мата смел шахматы с доски. Дескать, на ничью согласен.

Андрей засмеялся, но сделал предупредительный жест рукой:

— Хорошо, что Нина Николаевна никогда не узнает, с какими подлецами ей приходится иметь дело. Да хрен с этими бабами! Кого ты хочешь с собой взять?

— Ко мне вчера Марина пришла, — продолжил Иван. — Сейчас у меня живёт. Она экскурсоводом работала с интуристами. Английский знает, к языкам способная. И мы понимаем друг друга с полуслова. Вместе горы свернём.

Андрей молчал. Потом встал, подошёл к окну.

— Лихтерман хотел вообще твою поездку отменить. Только ради Ниночки и согласился. Но если старая любовь вернулась... Поедешь с Мариной.

— Мы её на работу в турфирму оформим или она как частное лицо поедет?

— Разберёмся. Пусть готовит документы на визу. Я своё слово сказал. — Андрей повернулся. — Профессора пора на место поставить. Зазнался.

— Спасибо, Андрюха.

— Спасибо потом скажешь. Сейчас будет совещание. Там будет штормить. Готовься!

— Я как пионер, всегда готов!

— Тогда удачи!

Воронов вышел в коридор. Секунду постоял, прислушиваясь к тишине. Вздохнул и пошёл к Корчину. Финансовый директор просил его зайти перед совещанием.

Андрей взял телефон и позвонил Лихтерману.

Глава 3. Театр одного актёра

Узнав, что Нина Николаевна в Японию не едет, Лихтерман ворвался в кабинет Андрея без стука.

— Ты понимаешь, что ты делаешь?! — закричал он, размахивая руками. — Финансирование — ему! Ваньке! Нина Николаевна, которую я подготовил к поездке, из-за чьих-то глупых капризов уже не годится! А мой вклад — псу под хвост? А я? Я...

— Аркадий Осипович, успокойтесь...

— Нет! — Лихтерман схватился за сердце, лицо его покраснело. — Ты вообще понимаешь, кто такой этот Воронов? Бездарность! Шарлатан! А я — учёный! Я столько для тебя сделал!

— Примите таблетку, — Андрей протянул валидол.

Лихтерман сунул таблетку под язык, но продолжал кричать. Он требовал, угрожал, припоминал заслуги. Андрей слушал молча. Смотрел на Аркадия так, будто пытался сосчитать количество золотых коронок у него во рту.

Через десять минут профессор выдохся.

— Всё? — спросил Андрей.

— Как бы потом не пожалеть, — глухо ответил Лихтерман.

Он развернулся и вышел, хлопнув дверью так, что посыпалась штукатурка.

Андрей нажал кнопку селектора:

— Танечка, принеси кофе, пожалуйста.

Секретарша вошла с чашкой, поставила на стол, усмехнулась.

— Вот это буря в стакане воды!

— Ты слышала?

— В приёмной все слышали, — она поправила причёску. — Только вы не переживайте. Это театр.

— Ты так думаешь?

— Да. Он вышел от вас и сразу успокоился. Остановился напротив меня и мило улыбнулся. Потом поднял указательный палец и говорит: «Куда это я так торопился? А, в бухгалтерию». И пошёл, напевая под нос «Бесаме мучо».

Андрей отпил кофе.

— Олег Табаков нервно покурит в сторонке, — произнесла Таня.

— Да уж, — Андрей поставил чашку. — Спасибо, Танюша. Можешь идти.

Она вышла. Андрей остался один. Смотрел на закрытую дверь и думал: Лихтерман когда-то доиграется.

Глава 4. Финансовый директор

Корчин откинулся в кресле, опустил обе ладони на стол. На стене в рамке висел портрет Владимира Ильича — с фотографии он смотрел на Ивана с тем же хитрым прищуром, что и хозяин кабинета.

— Ты серьёзно повёлся на эту восточную мистику? Карма, реинкарнация, Ками в каждом камне...

— Откуда у вас такая неприязнь к моему проекту? Причина во мне?

Корчин выдержал паузу — ровно настолько, чтобы стало неловко.

— Я атеист. Любую хорошую идею, придуманную умным человеком, испортят толкователи и исполнители. По глупости, своей порочности или из корысти. Религию и мистику оставь себе. Пиши книжки.

Иван хотел возразить, но Корчин перебил:

— Ты думаешь, что ты первый, кто хочет сделать мир лучше? Хорошими идеями людей направляли в ад. Ну а ты просто без толку потратишь деньги. Гений ты наш.

Последнюю фразу он сказал с брезгливой насмешкой. Взял трубку, даже не взглянув на Ивана.

— Иди, у меня есть чем заняться.

Иван вышел молча. Дверь закрылась мягко, но Корчин всё равно поморщился.

Он сидел с трубкой в руке:

— Алло. Это я. Он только что вышел. Кажется, этот мазунчик уже всё решил с главным. Попробую, но вряд ли...

Раздались короткие гудки.

Глава 5. Совещание

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.